

Дав моей армии отдохнуть день и ночь, я решил, что пришло время начать последнее анатолийское завоевание в этой кампании. Мы уже наметили маршрут этого марша, так что двигаться к нашей цели будет просто, мы также отправили разведчиков и шпионов, чтобы следить за любыми препятствиями на нашем пути.

Покидая Анкару, я шел с примерно 100 охранниками Капикулу Сипахи, все они из отряда телохранителей моего первоначального генерала. Я говорю это, потому что хочу показать, что меня обычно окружают одни и те же люди.

Можно считать, что эти солдаты знают меня больше, чем большинство других, хотя мы не очень часто разговариваем, ну, не со всеми из них. Но одним из этих солдат, с которыми я довольно часто общаюсь, является командир этого подразделения человек по имени Хасмет бек.

В это время Хасмет вышел вперед и, как обычно, задал мне вопрос... Он сказал: «Мой султан, я хочу кое-что знать... Почему ты строил банки по всей нашей земле? Я также хочу знать, почему ты так непреклонен. об образовании тоже.

-Я жил задолго до получения образования, и хотя я стал лучше понимать мир после того, как научился читать и прочитал рекомендованные книги... Я не понимаю, почему фермерам нужно уметь читать, а простым работникам нужно уметь читать. также?"

Немного отодвигая лошадь назад, двигая лошадь бок о бок с Хасмет-беем, затем отвечаю: «Ах... Я уверен, что многие, вероятно, думают, что я моральный банкрот из-за того, что учредил банковскую систему и перевел меня из темных переулков в общественный свет.

-Но на это есть веская причина, надо сначала немного разобраться во взаимоотношениях денег и людей. Люди используют монеты для покупки вещей, но почему мы используем монеты вместо бартерной системы? Ну, это потому, что, если мы используем монеты, мы можем путешествовать легче и быстрее и обменивать предметы, которые ранее были недоступны, потому что у человека не было подходящего предмета.

- Монеты повсеместно принимаются в качестве формы оплаты всеми людьми... Это главный момент: теперь, когда оплата принимается всеми, мы можем покупать все, для чего у нас есть монеты, по всему миру и более точно оплачивать эти вещи.

-Теперь, зачем мне упорядочивать использование банков... Ну, это просто сводится к моей идеологии, я считаю, что копить все свое богатство - это просто зло. Допустим, я решил не строить дороги и не платить своим солдатам, а оставить все свое богатство в своей казне, что произойдет? Ответ заключается в том, что экономика наших султанатов немедленно потерпит крах.

-Ну представьте себе, что в больших масштабах, начиная примерно с 80 лет назад, многие купцы, аристократы, землевладельцы, а иногда даже земледельцы начали иметь избыточное богатство, больше, чем они могли подумать потратить, и они начали отдавать это богатство или отдавать его другим мужчины как инвестиции... Но не в достаточно больших масштабах.

- Следуя моим размышлениям, мы теперь можем сделать вывод, что нам необходимо распространять богатство, чтобы создать еще больше богатства. Используя банки в качестве посредников для богатых людей в нашем султанате, мы можем начать распределять богатство в форме кредитов и инвестиций, мы можем далее финансировать проекты, которые мы обычно не могли финансировать, используя кредит или прося инвестиции в вернуть часть прибыли.

- Именно поэтому я считаю, что нам необходимо сосредоточить ресурсы на развитии этой новой банковской системы. Что касается образования, у меня есть простой ответ в виде примера. Я говорю, что человеку, который путешествует по дороге и понимает ошибки и успехи тех, кто путешествовал до них, будет легче путешествовать, верно?»

Наблюдая за его реакцией, я вспомнил, почему мне нравится разговаривать с этим парнем, который он ехал рядом со мной молча около двух минут, прежде чем поднять глаза и наконец ответить. Он сказал: «Итак, вы говорите, что больше монет, переходящих из рук в руки, полезно для султаната...

- Я в некоторой степени это понимаю, но все же считаю, что банки могут стать аморальными учреждениями, просто если ими будет управлять один жаждущий денег визирь. И я, наконец, понял важность образования. Я знал, что обучать людей неплохо, но мне просто интересно, насколько это важно».

Увидев, что он понял, я спросил: «Есть еще вопросы? Нам предстоит марш в течение нескольких часов!»

Он ответил: «Мой султан, что вы скажете гази, которые не желают сражаться с нашими братьями-мусульманами?»

Подумав на секунду, я ответил: «Ну, это легко объяснить, поскольку мы воюем с нашими братьями-мусульманами не потому, что я этого хочу. Мы захватываем их земли просто потому, что мы должны это сделать, не обеспечив себе значительную часть Уммы, как мы можем как мусульмане сражаться с неверными? Они будут превосходить нас по численности каждый раз, когда мы сражаемся, и мы будем рисковать своим уничтожением в каждой кампании. Чтобы сражаться с неверными, нам нужно сильное население и экономика, чтобы иметь возможность даже думать о завоевании за пределами Балкан».

На это он просто кивнул, не оставив ответа, поскольку язык его тела показал, что он понимает и уважает мою точку зрения по этому вопросу. Продолжая светскую беседу с остальными охранниками вокруг нас, мы все ближе приближались к цели нашего завоевания Кайсери.

Я решил избегать большинства населенных пунктов на пути к городу, так как они не так хорошо охранялись и вообще не могли представлять угрозы нам в тылу. Захватив Кайсери, я смогу захватить все земли, мимо которых прошел, и прибыть сюда, прочертив новую границу. После короткого перехода мы прибыли к реке, которую нам нужно пересечь, чтобы добраться до Кайсери.

Перед отъездом мы планировали пересечь построенный здесь арочный мост через реку, это позволяет нам довольно быстро пройти мимо, не оставив врагам пощады. Чем быстрее мы прибудем, тем менее подготовленными будут наши враги, это моя философия.

Пройдя по мосту, построенному сельджуками, довольно плавно, мы, к счастью, не встретили здесь сопротивления со стороны наших врагов. Миновав мост, мы плавно двинулись вперед и, наконец, достигли окраины города к тому времени, когда солнце начало садиться. Хотя нам придется строить лагерь в темноте, у нас будет место для ночлега, пока сегодня вечером не стало слишком холодно.

Примерно через час большинство отделений установили палатки, затем саперы начали руководить строительством быстрой обороны на ночь. После того, как все было построено, ночью прошло 4 часа, но это нормально, потому что теперь все устали от сверхдлинного дня и минусовой температуры.

Проснувшись утром, я проснулся от звуков стройки, наши инженеры сегодня приступили к работе. Им предстоит проделать большую работу, хотя наши более тяжелые пушки еще не прибыли, они действительно будут здесь сегодня. Нам нужно построить приличный осадный форт, первый, который я построил за все время осады.

Враги собрали армию из 20 тысяч человек, и эти люди находятся в городе. Это будет самая крупная битва, в которой я когда-либо участвовал, и, возможно, самая крупная в моей жизни. У меня есть несколько шпионов и торговцев в этом городе, хотя враги не знают об их существовании, наши шпионы также не имеют прямого доступа к каким-либо высокопоставленным чиновникам, а это значит, что вся моя информация получена специально от наблюдения.

Таким образом, информация может быть не столь точной и значимой, как исходящая непосредственно от одного из правительственных чиновников противника. Сегодня мы отправим гонца, чтобы предоставить защитникам города последний шанс на капитуляцию, и к этому моменту я искренне надеюсь, что эти люди отдадут свою столицу, поскольку она не так важна, как их жизни.

Но почему-то я сомневаюсь, что они выберут этот вариант, хотя к этому моменту они должны быть осведомлены о моих осадных возможностях, все должны понимать возможности моей пушки, но, тем не менее, они все равно упрямо держатся. Я действительно начал думать, что эти люди ждут чуда, например, моего ухода, потому что кто-то другой напал на мои земли или в моем лагере вспыхнула чума.

Когда через несколько минут посланец вернулся, я понял, что они даже не приняли наше предложение о капитуляции, рассматривая его как формальность. Ну не моя проблема, сейчас я гуляю в палатке для совещаний с командирами.

Войдя, я сказал: «Сегодня я хочу начать обстрел, и чтобы он продолжался всю ночь, я хочу, чтобы наши шпионы нашли, где расположены их казармы и дворец, и я хочу, чтобы все минометы попытались сосредоточить свой огонь на этом районе». . Что вы все думаете?»

Омар-бей вышел вперед и сказал: «Мой султан, я считаю, что это правильно, хотя не могли бы вы сказать, что наши минометы повредят большую часть города? И у меня есть предложение: я считаю, что мы должны попытаться удерживать осаду здесь как можно дольше. как можно дольше, я не верю, что они смогут кормить эту армию гораздо дольше, максимум две-три недели».

Другой командир Хасмет-бей вышел вперед и ответил: «Я согласен с Омаром по поводу бомбардировки города. Я считаю, что нанесенный ущерб может перевесить выгоду от разрушения их гарнизона или дворца и смерти в результате этого. Но я также считаю, что мы должны морить их голодом. , сражаясь с такими большими силами на такой маленькой территории, и это также даст им возможность охранять стены как фанатики, учитывая размер их сил».

Я ответил: «Значит, никаких обстрелов или нам следует сосредоточиться на стенах и окраинах города, поддерживая основные осадные батареи в обстреле стен? Я считаю, что у нас больше шансов нанести урон врагам, нацеливаясь на них там, где, по их мнению, они находятся». в безопасности и заставляя граждан чувствовать себя небезопасно в своих домах, это приведет к серьезным волнениям и призывам к капитуляции!»

Омар ответил: «В конце концов, мы просто даем советы... Мы последуем твоему примеру, мой

султан!

Хасмет также ответил: «Я думаю то же самое, мой султан».

Мне потребовалась секунда, чтобы подумать над этим вопросом, а затем я сказал: «Хорошо, сегодня я прислушаюсь к твоему совету и направлю наши минометы на стены и окраины города, я прикажу стрелять из небольших пушек по стенам, нацеленным на защитников, и мы увидим результат... Надеюсь, вы, ребята, сможете доказать, что я ошибаюсь».

Выйдя из палатки, я вижу, как посыльные уходят передать мои приказы ответственным офицерам или капитанам. Через несколько часов прибыли пушки, а еще через час они начали обстреливать стены. Первыми начали стрелять минометы, затем более крупные осадные пушки, а меньшие пушки должны подождать, поскольку они будут расположены ближе к стенам и нуждаются в надежной защите для эффективной и безопасной работы.

Мы продолжали бомбардировать стены и их защитников весь день, как только меньшие пушки тоже смогли атаковать. Мы также разместили мушкетеров вместе с меньшими поворотными и полевыми пушками, стреляющими по защитникам.

Обстрел продолжался всю ночь, и все шло по плану. Но, к нашему удивлению, утром враги начали запускать из-за стен крупные снаряды, по размеру выпущенных ракет мои инженеры сказали мне, что это, скорее всего, требушет. Это было еще не все, были еще и меньшие осадные орудия, которые теперь атаковали нас со стен, я думаю, это ручные пушки.

Они также принесли к стенам несколько осадных орудий, большие осадные орудия в стиле арбалета и мангонели. Это начало оказывать давление на атакующих ближе к стенам, меньшие пушки и мушкетеры, а также стрельба из больших требушетов оказывали давление на форт, поскольку я, возможно, недооценил их защиту и построил свой форт слишком близко для комфорта.

Чтобы бороться с их новыми осадными орудиями и дополнительным давлением, я приказал инженерам укрепить укрепленный лагерь и построить дополнительную оборону возле стены. Потому что я хочу отправить своих стрелков на передовую, позволяя им стрелять по врагам и время от времени выпускать наши специальные взрывные стрелы.

По моему приказу они начали действовать, и вот так прошел еще один день. Проснувшись на следующий день, я созвал собрание, так как считаю, что прошлой ночью ко мне пришло прозрение. Войдя в палатку для совещаний, я, не теряя времени, начал отдавать приказы командирам.

Я сказал: «Слушайте, я хочу построить подвижную крышу, как если бы был таран, но без тарана, и прикрепить крышу к телеге, наполненной порохом, как те, которые мы использовали в Анкаре. Убедитесь, что крыша огнестойкая, или еще хорошо вы знаете, это может пойти БУМ! Я хочу, чтобы два таких новых осадных орудия были построены к завтрашнему дню, и я хочу, чтобы их тоже завтра подкатали к воротам.

-Я хочу построить 25 лестниц и две башни для моих мушкетеров, чтобы обеспечить прикрытие штурмовым отрядам, врывающимся в город завтра. Это наша стратегия продвижения вперед: заставить все пушки сосредоточиться на хотя бы одном прорыве в стены, а две тележки со взрывчаткой сделают все остальное. Я хочу, чтобы лестницы были переданы некоторым из наших более тяжелых бронетанковых бойцов, поскольку они будут атаковать стену без какого-либо прорыва, оттягивая защитников от брешей».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/100560/4668369>